

Бинты полностью слетели. Каждая капля крови на теле женщины несла в себе сильную ненависть. Она выплеснулась на обжору. Кровь действовала как горящее пламя. Кровавое дымка была прожжена насквозь, и все рты на теле чудовища взвыли от боли.

«Каждая капля крови представляет собой проклятье. Что же случилось с этой женщиной, когда она была еще жива? Как ей удалось накопить настолько глубокую ненависть?» - Чэнь Гэ был благодарен судьбе, что не спровоцировал красные туфли на высоких каблуках. Возможно, всего одной каплей своей крови она могла проклясть человека на всю оставшуюся жизнь.

Из тела обжоры повалил черный и красный дым. Ее большое тело уменьшалось с заметной скоростью. Проклятый огонь все горел, оставляя после себя уродливые раны.

«Я голодная! Голодная!» - когда ее тело иссохло, уродливая голова обжоры закричала на красные туфли. Казалось, что пир был единственным способом для монстра облегчить свою боль. Ей было наплевать на то, что она отправляла в свой желудок. Даже если это было проклятье, она хотела поглотить его целиком.

Кровеносные сосуды оторвались от стен и образовали клетку вокруг красных туфель на высоких каблуках. Обжора наклонила свое большое тело к красным туфлям на высоких каблуках, а ее рты все еще были открыты, когда она рухнула на человеческую фигуру, которая была замотана в бинты.

Тело монстра было невероятно сильным, потому что она смогла противостоять проклятию. Даже с пламенем проклятия она могла свободно двигаться.

«Проклятие красных туфель на высоких каблуках медленно проникает в тело обжоры. Пройдет некоторое время, прежде чем одна из сторон сможет стать победителем», - Чэнь Гэ внимательно осмотрел свое окружение. Он беспокоился о том, что кровь женщины в красных туфлях случайно попадет на Сюй Иня, поэтому он не стал приказывать ему присоединиться к драке.

Обжора постепенно слабела, а часть кровеносных сосудов начала разлагаться и исчезать. Стены начали сморщиваться, и из них потекла черная жидкость. Давление на обезглавленную женщину уменьшилось. Без всяких колебаний она решила бросить на произвол судьбы красные туфли на высоких каблуках и сбежать, пока еще могла. У мальчика, который был одет в одежду пациента, были те же мысли.

Два призрака объединили свои силы, чтобы разорвать наиболее слабую точку в стене из кровеносных сосудов. Кровеносные сосуды были разорваны. Обжора тут же взвыла от боли. В конце концов, эти кровеносные сосуды и языки были продолжением ее тела. Боль и неконтролируемый голод смешались вместе, что внесло изменения в тело монстра.

Огромное тело начало уменьшаться. Постепенно показались конечности, которые раньше были покрыты плотью и кровью. Оказалось, что обжора ползала по земле. Все четыре конечности обжоры были скованы темными цепями. Возможно, что они были на ней так долго, что уже практически срослись с ее плотью, и их нельзя было снять, если только не отрубить конечности.

«Подождите, так монстр на самом деле был заперт здесь?»

Чудовище запрокинуло голову и закричало в небо. Цепи, которые тянулись к потайной комнате на кухне, были сильно натянуты. Неспособная свободно передвигаться, она испытывала различные негативные эмоции. Она пришла в полное неистовство.

Ее кожа разорвалась, и бесконечные кровеносные сосуды хлынули из ее тела. Толстые кровеносные сосуды на стенах также открыли свои рты. Нормальному человеку было бы трудно представить себе сцену, где все было красных, а среди этих оттенков красного открывались и закрывались бесконечные рты.

«Голодная! Я голодная!»

Как и подозревал Чэнь Гэ, обжора обладала мощной способностью к перевариванию. Кровеносные сосуды, которые она собирала годами, достигли невообразимого уровня силы. Она выпустила их все разом, и в тот же миг алая волна накрыла и поглотила вестибюль отеля.

Кровавое волна оторвала половину тела обезглавленной женщины, а ее драгоценный череп был прокушен ртом, который появился на кровеносных сосудах. Мальчик в больничной одежде стал практически невидимым. В данный момент его развеяло бы малейшим дуновением ветра.

Даже при том, что Сюй Инь и Бай Цюлинь прикрыли Чэнь Гэ, когда красная волна обрушилась на них, воздух в его легких был полностью высосан. Казалось, что если волна продержится еще, хотя бы секунду, он умрет от удушья.

«Какой страшный противник», - Чэнь Гэ прикусил кончик языка, чтобы болью стимулировать свой разум. Чэнь Гэ повернулся, чтобы посмотреть на красные туфли на высоких каблуках, которые находились ближе всего к обжоре. Она пострадала больше всего, когда ударила алая волна.

Женщина в красных туфлях упала на пол, а окровавленные бинты исчезли в пустоте. На земле лежала расплывчатая фигура, обвитая небольшим количеством кровеносных сосудов. Даже при том, что кровеносные сосуды, которые осмелились приблизиться к ней, разлагались с молниеносной скоростью, обжору это уже не волновало. Голод полностью захватил ее разум, и она поклялась отправить все вокруг в свой желудок.

«Голодная! Я такая голодная!» - после высвобождения всех кровеносных сосудов, которые она собирала годами, тело обжоры начало сдуваться, как воздушный шарик.

«Какое-то время она не сможет использовать подобную атаку», - Чэнь Гэ посмотрел на обжору, чье внимание было приковано к красным туфлям на высоких каблуках. Он понял, что сейчас у него был шанс.

Он пролистал комикс, который держал в руках: «Мэн Нань!»

Рядом с Чэнь Гэ появился мальчик лет пяти в красной рубашке. В его глазах была бесконечная враждебность.

«Тут три тяжело раненных Красных Призрака. Если ты поглотить любого из них, это надолго тебя насытит! Я так великодушен к тебе, а?» - Чэнь Гэ знал, что собирался сказать Мэн Нань, поэтому первым взял слово.

«Три Красных Призрака», - когда Мэн Нань только появился, он сразу заметил, что атмосфера была какой-то неправильной, но когда высунул голову из-за спины Чэнь Гэ, то чуть не упал на задницу от шока и страха. - «Высшие Красные Призраки? Ты что, с ума сошел? Почему ты пошел на такие крайности?»

«После того, как ты поглотить кого-нибудь из них, ты сам станешь высшим Красным Призраком!» - возможность была мимолетной, и любое колебание могло привести к тому, что

они упустят этот шанс. Чэнь Гэ прекрасно это знал. Он схватил Мэн Наня и бросился вперед.

«Отпусти меня!»

Когда Чэнь Гэ вышел из укрытия, обжора сразу же заметила его. Она взяла под контроль последние несколько кровеносных сосудов, оставшиеся после этого сражения, чтобы попытаться остановить Мэн Наня. В этот момент она отчаянно нуждалась в восстановлении своих сил. Кровеносные сосуды медленно тянули женщину в красных туфлях к челюсти, которая ожидала еды.

«Сюй Инь!» - Мэн Нань заблокировал кровеносные сосуды, и Чэнь Гэ, наконец, показал свою козырную карту. Из-за своего характера Мэн Нань был не слишком хорошим бойцом. Таким образом, первоначальный план Чэнь Гэ состоял в том, чтобы отвлечь на него внимание монстра, а его настоящим атакующим был Сюй Инь.

«Бей по голове! Голова – это ее главная слабость!» - в его ушах послышались помехи. Закапала кровь, и меланхоличный Сюй Инь заскользил среди кровеносных сосудов как острый меч. Он высоко подпрыгнул, прежде чем приземлиться на плечи обжоры. Он вонзился своими острыми как ножи пальцами в шею монстра!

Глядя сверху вниз на свою жертву, в глаза обжоре, в которых преобладали голод и ненависть, его руки начали с силой тянуть голову на себя.

«Это больно?» - брызнула кровь, и мгновенно начался кровавый дождь, когда все кровеносные сосуды начали разрушаться. Обжора сражалась с двумя Красными Призраками одновременно, и если посчитать Мэн Наня и Сюй Иня, в целом потребовалось четыре Красных Призрака, чтобы расправиться с одной обжорой!

«Мэн Нань подойди и взгляни на Красного Призрака, чья голова отделена от тела. Бай Цюлинь, мне нужно, чтобы ты поймал мальчика в больничной одежде, который уже близок к тому, чтобы рассеяться!»

Обжора была уничтожена, поэтому Чэнь Гэ начал захват этого места. Половина тела обезглавленной женщины была уничтожена, а оставшуюся часть и ее голову покрывали раны. Ситуация с красными туфлями на высоких каблуках была ненамного лучше. Тело, обмотанное бинтами, медленно исчезало, а туфли, которые когда-то выглядели такими яркими, начали терять свой блеск.

БАМ!

Огромное тело обжоры рухнуло на землю. Кровавое проклятье женщины в красных туфлях все еще горело на ее теле. Избегая проклятого огня, Сюй Инь вернулся к Чэнь Гэ.

Он раскрыл ладони перед Чэнь Гэ, в которых находилось красное сердце, которое все еще билось.